

Театр оперы и балета имени С. М. Кирова

Надо признать, что общаться с человеком на грешке успеха вдвойне приятно, когда чувствуешь не слепоту, а сознательный выбор фортуны, когда интеллигентность, интеллект и трезвая самооценка видны сразу. Выбранный на общем собрании трудового коллектива Ленинградского театра оперы и балета имени С. М. Кирова новым главным дирижером Валерий ГЕРГИЕВ недавно приступил к своим обязанностям. Что ждет театр в новом сезоне, грядут ли резкие перемены? Слово главному дирижеру:

— Все взорвать, все поменять стремится либо гений, либо глупцы. К первым я себя не отношу, ко вторым постараюсь не дать повода себя причислить. Мне нужно реально и трезво смотреть на вещи, опираться на действительность, которую знаю и вижу. Я проработал в театре одиннадцать лет. У нас прекрасный оркестр. Наши музыканты способны подняться на очень высокий уровень. И у оркестра есть ресурсы, которые можно развивать и использовать. Предстоит большая работа с труппой. В ней есть отличные солисты, ведущие репертуар, но ансамблевое звучание, ансамбль певцов далеки от совершенства. Я вижу свою задачу: пользуясь свежим ветром перемен, вывести наш театр на уровень ведущих мировых коллективов. Мне кажется, что и наш театр может и должен помочь Ленинграду вырваться за тесные рамки города областной судьбы. И для этого, конечно же, нужна серьезная работа внутри труппы, в оркестре, и приток сил извне. Нужны вершины, к которым необходимо тянуться, на которые стоит равняться. Такие крупные музыканты, как Пласидо Доминго и Леонард Бернштайн, всерьез считаются с этим. В разговорах с ними я почувствовал неподдельный интерес, когда речь заходила о том, что готовится в музыкальном плане у нас в театре, у нас в стране. И в этом интересе я вижу добрую примету, так же, как и у политиков, у дипломатов, у нас летят, и мы намерены пригласить самых выдающихся певцов и дирижеров. Зарубежных и советских.

Кстати, к нашей радости, свои спектакли будет дирижировать Юрий Хатуевич Темирханов.

Кульминацией предстоящего сезона должен стать фестиваль Мусоргского — самого петербургского композитора. Ярчайшего представителя русской музыки XIX века. И те лишние, которые он перенес в этом городе, и та стена непо-

нимая, которую он встретил здесь, в театре, навлажат дополнительные обязанности перед этим человеком. На этой сцене он дебютировал «Борисом Годуновым», здесь же был отторгнут, здесь же «Хованщина» не встретила никакого понимания. Театр в большом долгу перед Мусоргским до сих пор.

Мне бы хотелось, чтобы на фестивале прозвучали разные интерпретации опер Мусоргского — и наши, и зарубежные. Опираясь на нашу молодежь, подготовим концертное исполнение «Сорочинской ярмарки». Постараемся дать панораму творчества крупнейшего национального композитора.

Следующее наше серьезное намерение — ведь 1990 год — год 150-летия Чайковского — постановка «Цародейки». А может, если случится, и проведение фестиваля Чайковского. Вот над нами на стене этого кабинета висит фотография Чайковского, рукой композитора написано: «Федору Игнатьевичу Стравинскому — лучшему исполнителю партии Князя в опере «Цародейка» — от верного почитателя таланта его, Петра Ильича Чайковского». Сто лет назад Чайковский написал это отцу композитора Стравинского, и одна нота которого не звучит у нас в театре. Вот и еще повод для раздумий, планов. Вокруг нас дыхание истории великой музыки, а на сцене...

Девяносто первый год — столетний юбилей Прокофьева. Среди композиторов XX века он мне особенно дорог и близок. Ведь «Ромео и Джульетта» написаны специально для нашего театра. Мне кажется, нашим певцам по силам «Орфей» ангел.

Наш репертуар достаточно архаичен, достаточно устарел, чтобы его без лишнего лозунгов, широкощепательных программ обновлять. Нашего наследия — великой русской музыки, к счастью, много, надо только научиться бережно, с уважением с ней обращаться. Работы хватит всем.